

HAL
open science

ТРУДНОСТИ ФРАНКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ

Kirill Ganzha

► **To cite this version:**

Kirill Ganzha. ТРУДНОСТИ ФРАНКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ. ВЕСТНИК, 2020, СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ, № 34, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47490075>. <hal-03602407>

HAL Id: hal-03602407

<https://hal.science/hal-03602407>

Submitted on 9 Mar 2022

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Copyright

УДК 81.342.82
УДК 811.161.1.34

Ганжа Кирилл Юрьевич
kirill.ganzha@gmail.com

Национальный Институт Восточных Языков и Цивилизаций (Иналько)
Париж, Франция

ТРУДНОСТИ ФРАНКОГОВОРЯЩИХ СТУДЕНТОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РУССКОГО СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ

В настоящей статье речь пойдёт о специфических трудностях франкоговорящих студентов на начальном этапе изучения русского языка при реализации русского словесного ударения.

Помимо вопроса, связанного с определением места ударения в слове, требующего углублённых знаний в области морфологии, у студентов также наблюдаются трудности при реализации слова с заранее известной линейной позицией ударного слога и ритмической схемой. Источником этих затруднений, как правило, являются существенные различия между фонетическими и просодическими системами рассматриваемых языков, объясняющие в свою очередь отсутствие у франкоязычных студентов особых артикуляционных навыков, присущих носителю русского языка. Таким образом, чтобы правильно реализовать ударение в русском слове франкоговорящий студент, зачастую произвольно, прибегает к средствам родного языка, что может дать отрицательный акустический эффект и даже привести к полной утрате смысла слова.

В статье, состоящей из двух разделов, мы приведём краткую теоретическую справку об особенностях феномена ударения в обоих анализируемых языках, и, на примере корпуса, состоящего из двадцати русских слов, прочтённых двенадцатью франкоговорящими студентами, рассмотрим наиболее яркие примеры ошибок и установим вызывающие их факторы.

Ключевые слова: словесное ударение; ритмика слова; РКИ для франкоговорящих студентов; ошибки франкоговорящих студентов; ошибки при реализации словесного ударения

1. ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА УДАРЕНИЯ В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Русское словесное ударение является *разноместным* и *подвижным*. В ударной позиции может оказаться любой слог в составе слова. Ударение может перемещаться с одной морфемы на другую в ходе склонения, спряжения или процессов деривации.

С акустической точки зрения, ударный слог характеризуется прежде всего значительной *вокалической длительностью* по отношению к безударным слогам и *интенсивностью*, возрастающей за счёт прилагаемого экспираторного усилия [1, с. 471].

Русское словесное ударение фактически определяет артикуляцию всех гласных звуков, входящих в состав слова¹. Для гласного в ударной позиции характерна полномерная, точная тембральная артикуляция. Безударные гласные подвергаются *редукции* – различным количественным и качественным изменениям вследствие

¹ Произношение гласного обусловлено также консонантным контекстом: наличием твёрдого или мягкого (палатализованного) согласного, граничащего с ним. В русском языке в доминирующей позиции находятся согласные звуки, а гласные подстраиваются под них, во французском языке – наоборот.

ослабления артикуляционного напряжения, сокращения продолжительности, спада интенсивности. Уровень редукции гласного зависит от степени его удалённости от ударного ядра, что, в свою очередь, объясняет неравную слоговую длительность на отрезке между двумя ударениями в цепочке слов.

Во французском языке произнесённое вне контекста слово является *окситоном*, то есть несущим ударение на последнем слоге – *ультиме*. Это *финальное ударение неподвижное*: его местоположение строго определено.

Акустически ударный слог в рамках изолированного слова отличается большей *вокалической длительностью* по отношению к любому безударному. В пределах вокалического ядра также может отмечаться *возрастание основной частоты*².

В отличие от русского, для французского языка, где качественные и количественные характеристики безударного гласного не зависят от ударения, характерна *слоговая изохрония* [3, с. 105]: относительное равенство тяжести безударных слогов, объясняемое стабильностью, полнотой и напряжённостью артикуляционных жестов. Тембральная разница между ударными и безударными гласными является несущественной [4, с. 64].

Входя в состав высказывания, каждое русское слово³ сохраняет своё ударение. Некоторые качества ударного слога могут утрачиваться в зависимости от темпа речи, персональной манеры произношения, диалектального влияния, но исчезнуть полностью словесное ударение не может, так как на ударных слогах формируется интонационная схема высказывания.

В цепочке французской речи отдельные слова утрачивают свою индивидуальность, образуя *ритмические группы*⁴ – фонетические блоки, ударение в которых падает на крайний слог. Например, в обращении с нейтральной интонацией «*Chers amis, ...*» [ʃɛvzami] («Дорогие друзья, ...») одно единственное ударение на финальном слоге [-mi]. В названии песни «*Amis d'avant*» [amidavã] («Бывшие друзья») также маркирован только правый предел; находящееся же в нефинальной позиции в составе более широкого фонетического блока слово *amis* теряет своё ударение.

На уровне французского высказывания наряду с финальным ударением распространён дополнительный *инициальный акцент (initial stress)* [6, с. 148], падающий на первый или второй слог ритмической группы в зависимости от её длины: на первый – в группе до трёх слогов, на второй – в группе, состоящей из четырёх и более слогов.

В литературе инициальный акцент также широко называют *логическим* или *эмфатическим*: к нему прибегают для создания контраста, передачи эмоционального состояния говорящего.

С точки зрения акустики, данный акцент может реализоваться за счёт увеличения длительности и интенсивности слоговой *централи* – вокалического ядра, – но его отличительной чертой является «усиление» слоговой *инициали* – согласного или группы согласных, предшествующих вокалическому ядру. Эта особенность позволяет характеризовать его как *консонантный*. Например, в состоящем из трёх слогов восклицании «*Incroyable!*» [ɛ̃:kʁɔvʁabl] («Невероятно!») инициальный акцент падает на первый слог – носовой гласный [ɛ̃]; в более широкой ритмической группе «*Incroyablement*

² Данная акустическая характеристика французского ударения проявляется особенно ярко на уровне высказывания при маркировании правого предела ритмической группы, стоящей в нефинальной линейной позиции.

³ Употребляя термин *слово*, мы имеем в виду фонетическую единицу, которая содержит один ударный слог. В этом случае, среди русистов принято говорить о *фонетическом слове*, самостоятельном слове вместе с примыкающими к нему клитиками.

⁴ Длина ритмической группы варьируется в зависимости от структуры высказывания, его смыслового содержания, темпа речи и других факторов.

près!» [ʒkʁ:vajablɛmɔ̃pʁɛ] («Запредельно близко!») – на второй слог, а именно на сложную двусоставную инициаль [кʁ].

В русском языке эмфатический консонантный акцент также существует, но сфера его применения узка и сводится чаще всего к грубой и нецензурной лексике, например, «Козёл!» [k:ʌz'ol]. Принципиальной разницей между русским и французским феноменами является тот факт, что французский инициальный акцент зачастую полностью вытесняет финальное ударение, в русском языке – словесное ударение константно.

2. КОРПУС И РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Двенадцати франкоговорящим студентам первого года обучения русскому языку предложено прочитать корпус (Таблица 1), состоящий из двадцати изолированных слов различной длины (от двух до четырёх слогов) и с различным местом ударения (на начальном, срединных и конечном слогах). Ударный гласный в каждом слове обозначен традиционным надстрочным диакритическим знаком (акутом). Таким образом, задача студента не состоит в том, чтобы определить место ударения; его целью является правильное произношение слова с заранее известными местом ударения и ритмической схемой.

Полученные в ходе эксперимента данные были подвергнуты перцептивному (слуховому) и акустическому анализу. В Таблице 1 элементы корпуса сгруппированы по количеству слогов и месту ударения. Жирным шрифтом выделены слова, в которых студенты допустили ошибки. В рамках данной статьи мы рассмотрим лишь некоторые проблемные случаи (слова, выделенные жирным курсивом) и установим причины допущенных ошибок.

Таблица 1 **Корпус**

	ударение на конечный слог	ударение на начальный слог	ударение на срединные слоги	
			на второй слог	на третий слог
два слога	сестра	школа	X	
	семья	сорок		
	<i>Москва</i>	<i>город</i>		
три слога	молодой	холодно	<i>высокий</i>	X
	институт	маленький	<i>гуляет</i>	
четыре слога	магнитофон	завтракает	внимательно	интересно
	велосипед	спрашивает	француженка	телевизор

Анализ данных мы начали с двуслоговых окситонов, предполагая, что именно эта группа слов будет наименее проблематичной. Однако, в ходе изучения материалов были выявлены ошибки, в частности при реализации слова *Москва*. Распространённый неправильный вариант произношения с переносом ударения на первый слог – *[maskva]. Мы определили три ключевых фактора, вызывающих данную сложность у франкоговорящих студентов:

- во-первых, *редукция безударных гласных*, свойство русского словесного ударения, не имеющее аналога во французском языке. Обучение ослаблению артикуляционных жестов, приводящему к тому, что звук сокращается, утрачивая чёткость, процесс длительный и трудоёмкий. Самими студентами феномен редукции гласных зачастую интерпретируется ложно и сводится к замещению одного точного гласного тембра другим по типу «под ударением произносим [o], без ударения – [a]» (аналогично для [e] – [и]). В этом же и проблема многих педагогических методик, предлагающих подобные упрощённые схемы. Таким образом, чтобы продемонстрировать знание правила, студенты вместо скользящего нейтрального произношения безударного гласного, наоборот, маркируют его, что приводит к такому варианту произношения как *[ma:skva];

- во-вторых, *присутствие консонантных кластеров*. Сравнивая слово *Москва* с двумя другими словами корпуса с аналогичной ритмической схемой (*сестра, семья*), мы констатировали, что консонантный контекст в слове *Москва* намного труднее для произношения для франкофонов: стечение согласных /skv/ отсутствует в их родном языке, группы же /str/ и /mj/ распространены (*strict* [strikt] «строгий», *district* [distrikt] «округ», *miel* [mjɛl] «мёд», *amiable* [amjabl] «полюбовный»). Кумуляция двух феноменов (редуцированный гласный и консонантный кластер), предшествующих вокалическому ядру второго слога представляет трудность для студентов. Для её преодоления он прилагает особое артикуляционное усилие, вследствие которого первый слог обретает акустические характеристики ударного. В некоторых случаях отмечается увеличение длительности инициального назального согласного [m:askva], что говорит о переносе студентом характеристик французского инициального акцента на русское словесное ударение, падающее на первый слог;

- в-третьих, *двуслоговость* или отсутствие срединных слогов. Сложность слов, состоящих всего из двух слогов, состоит в том, что для студента-носителя французского языка и первый и второй слог могут потенциально находиться в ударной позиции, так как во французском языке маркируются пределы слова (правый и/или левый). Таким образом, непосредственная близость начального и финального слогов является неблагоприятным фактором: любая трудность, требующая артикуляционного усилия в пределах безударного слога, может спровоцировать произвольный перенос ударения. Отметим, что в более длинных словах с ударением на последний слог (*молодой, институт, магнитофон, велосипед*) перескоков ударения на начальный слог зафиксировано не было.

В качестве подтверждения вышесказанного, рассмотрим ошибочное произношение слова *город* с переносом ударения на второй слог *[gorat].

Первый фактор, как и в предыдущем примере, связан с неверной интерпретацией феномена редукции гласных и, как следствие, неправильной реализацией гласного /o/ в заударной второй слабой позиции: вместо нейтрального, беглого шва, в результате тембральной подмены, констатируем отчётливый долгий [a].

Вторая причина, мотивирующая перенос ударения, связана с особенностями русского консонантизма. В пределах второго слога группируется несколько специфических артикуляционных задач, что делает его более уязвимым: с одной стороны, в инициали второго слога стоит вибрант /r/, произношение которого в корне отличается от французского увулярного /v/, с другой стороны, слоговая финаль /d/, подвергающаяся оглушению⁵.

Максимальное напряжение приходится на конечный согласный [t], о чём свидетельствует очень яркий взрывной характер размыкания смычки. Объясняется это двумя обстоятельствами: во-первых, подобным артикуляционным жестом студент как бы подчёркивает знание фонетического правила оглушения; во-вторых, естественное нарастание напряжения ротовой жестикуляции к концу слова [5, с. 22] и чёткое размыкание конечных согласных вследствие раннего отступа свойственны французскому языку [2, с. 32]. Сопоставляя слово *город* с имеющим идентичную ритмическую схему словом из корпуса *сорок*, любопытно отметить, что именно феномен оглушения финального /d/ требует от студента дополнительного ментального и артикуляционного усилия, что ведёт, в совокупности с другими артикуляционными задачами, к смещению ударения.

Третьей причиной реализации *[gorat] является смежность начального и конечного слогов, каждый из которых является потенциально ударным с точки зрения носителя французского языка. Отсутствие срединных слогов облегчает перескок ударения с

⁵ Во французском языке данный феномен отсутствует: конечные звонкие парные согласные не оглушаются перед паузой.

первого на второй слог, в пределах которого сконцентрировано несколько особых артикуляционных задач.

Следующая группа слов, в которой мы констатировали трудности – трёхслоговые слова с ударением на средний слог *высокий* и *гуляет*. Наблюдаемая тенденция заключается в смещении срединного ударения на крайние слоги, левый или правый, с характерными акустическими изменениями. Если ударение смещается влево и падает на начальный слог, наблюдается возрастание консонантной длительности *[v:isok'ij], *[g:ul'ai't]⁶. Если ударение произвольно сдвигается на конечный слог, то отмечается увеличение вокалической длительности и высоты голоса *[gul'ae:t]⁷. Иными словами, происходит перенесение акустических характеристик французских феноменов на русские слова.

Основной причиной уязвимости срединного русского ударения в трёхсловых словах является отсутствие подобной ритмической модели во французском языке. Само же линейное смещение влево или вправо может быть мотивировано разными факторами. Восхождение ударения к начальному слогу наиболее распространено и объясняется прежде всего тем, что данная ударная позиция, с точки зрения носителя французского языка является естественным выражением старания, желания подчеркнуть, выделить (прямые функции инициального акцента). В слове *высокий* эта тенденция поддерживается за счёт специфики фонетического контекста: трудность артикуляции гласного [i], в рамках первого слога, заставляет студента прилагать дополнительное усилие, что придаёт тембру особую чёткость.

В случае с *гуляет* та же тенденция реализуется не всегда. Так, например в реализации *[gul'ae:t], она вступает в конфликт с желанием точно разграничить второй и третий слоги, во избежание несвойственной для носителя французского языка дифтонгизации, что, в свою очередь, объясняет сохранения тембра [e]: с выпадением йота ядра второго и третьего слогов оказываются в смежной позиции.

Отдельного внимания заслуживают четырёхслоговые слова с ударением на начальный слог, *завтракает* и *спрашивает*. Ошибка студентов заключается в задвоении ударения: с одной стороны, происходит сдвиг ударения с первого слога на второй⁸, с другой стороны – дополнительно выделяется последний четвёртый слог. В обоих случаях отмечаем возрастание вокалической длительности, а также изменения высоты голоса: *завтра(/)кает(/) или *завтра(/)кает(\) (аналогичная схема для *спрашивает*). Подобная ритмика указывает на разбивку длинного слова на более короткие отрезки.

В данной ситуации факторы, провоцирующие ошибку, носят супraseгментный характер, и связаны с калькированием ритмических моделей современного французского языка, в котором наблюдается общая тенденция к сокращению длины слова. В повседневной речи состоящие из четырёх и более слогов слова укорачиваются: *vélocipède* > *vélo* («велосипед»), *ordinateur* > *ordi* («компьютер»), *réduction* > *réduc* («скидка»), *petit déjeuner* > *p'tidej* («завтрак») и так далее. Французский лингвист Франсуа Виоланд [7, с. 28] работая над корпусом, состоящим из спонтанных диалогов, отмечает, что 75% ритмических групп из одного (20%), двух (26%) и трёх (29%) слогов; в составе последних первым слогом чаще всего является артикль (клитика).

⁶ При анализе широкополосных спектрограмм, соответствующих двум данным реализациям, на интервале смычки фиксируются продолжительные звуковые полосы согласных [g] и [v] в самой низкой части спектра, предшествующие участку шума.

⁷ При анализе широкополосной спектрограммы, соответствующей данной реализации, фиксируется резкий рост основной частоты (F0) на участке гласного, достигающий максимального значения в точке правого предела.

⁸ Напомним, что во французском языке в словах, состоящих из более чем трёх слогов инициальный акцент, как правило, падает на второй слог.

Таким образом, молодое поколение, к которому относятся и студенты, участники эксперимента, постепенно отвыкает от употребления слов, состоящих из четырёх и более слогов. Поэтому встречая русские слова типа *завтракает*, *спрашивает* (а также *велосипед*, *магнитофон*), они разбивают их на более мелкие симметричные единицы.

В данной статье мы продемонстрировали лишь некоторые трудности, встречающиеся у франкоговорящих студентов при реализации русского словесного ударения. Анализ ошибок показал, что то или иное затруднение зачастую вызывается не одним, а целым рядом факторов: количеством слогов в составе слова, местом ударения, особенностями фонетического контекста, супrasegmentными феноменами. Из примеров, не рассмотренных в этой статье (*холодно*, *маленький*, *внимательно*, *французженка*), отметим, что обязательными к учёту являются также структура слога, его тяжесть [1, с. 479].

Литература:

1. Кодзасов С.В. Кривнова О.Ф. Общая фонетика // Российский государственный гуманитарный университет, М., 2001.
2. Рапанович А. Н. Фонетика французского языка // Высшая школа, М., 1973.
3. Bertrán A.P. Prosodic Typology: on the Dichotomy between Stress-Timed and Syllable-Timed Languages // Language Design: Journal of Theoretical and Experimental Linguistics, № 2, 1999.
4. Billières M. Contribution à l'étude des erreurs de prononciation des russophones apprenant le français en vue de l'application à des pratiques de phonétique corrective // Thèse pour le Doctorat du 3e cycle en Science du Langage. Université de Toulouse-Le Mirail (Toulouse II), Toulouse, 1985.
5. Delattre P. Les modes phonétiques du français // The French Review. 1953. 27 (1).
6. Jun S.-A., Fougeron C. The Realizations of the Accentual Phrase in French Intonation // Hualde, José Ignacio (ed.). *Pobus* Vol. 14, (2002). С. 147-172.
7. Wioland F. La vie sociale des sons du français // L'Harmattan, Paris, 2005.

Kirill Ganzha

kirill.ganzha@gmail.com

Institut National des Langues et Civilisations Orientales (INaLCO)

Paris, France

DIFFICULTIES OF NATIVE FRENCH-SPEAKING STUDENTS IN RUSSIAN WORD STRESS PRODUCTION

The present article deals with certain specific difficulties of native French-speaking learners of Russian as regards production of Russian word stress.

Aside from determining the location of the lexical stress within a word, which requires deep knowledge of morphology, students also experiencing difficulties to pronounce words with already known linear position of the stressed syllable and rhythmic pattern.

These difficulties are generally the result of considerable differences between the phonetic and the prosodic systems of the considered languages which explain lack of articulation skills among L1 French learners of Russian, inherent for native Russian speakers.

Thus, in order to correctly produce the Russian word stress, native French-speaking students often involuntarily use the means of their own mother tongue, which may lead to a negative acoustic effect and even to the loss of the whole word meaning.

In this two-parts article, we propose, first, a brief theoretical overview of the particularities of the word stress phenomenon in both considered languages. Then, on the base of corpus of twenty Russian words read out by twelve native French-speaking students, we will examine the most notable examples of errors and determine their causes.

Keywords: *word stress; lexical stress; word rhythm; Russian as a Foreign Language; Russian for native French-speaking students; errors of native French-speaking learners of Russian; difficulties in Russian word stress production*